

туации, или проявления из внешнего мира агрессия может проявиться более интенсивно.

После проведения первичной диагностики была осуществлена частичная апробация разработанной нами коррекционной программы на основе сказкотерапевтического подхода и физических упражнений, а затем повторная диагностика трех групп испытуемых (1 группа – проведение сказкотерапевтических занятий, 2 группа – контрольная, 3 группа – проведение комплекса физических упражнений).

В результате проделанного сравнительного анализа результатов первичной и повторной диагностик были выявлены в 1 группе среднестатистические различия по шкалам: «раздражение»; «подозрительность»; «обида» и высокозначимые различия по «физической агрессии»; «косвенной агрессии»; «вербальной агрессии»; и диагностике агрессивности А. Ассингера. Поскольку повторная диагностика показала снижение уровня выраженности различных видов агрессии по методикам Басса-Дарки и А. Ассингера, то мы можем говорить, что разработанная нами коррекционная программа по сказкотерапии эффективна в снижении агрессивного поведения учащихся коррекционной школы. Изменения по диагностической методике – Определение деструктивных установок в межличностных отношениях В.В. Бойко не произошли, деструктивные установки не изменились. Так как они формируются в течение всей жизни и для их изменения нужна длительная воспитательная работа.

В группе 2 различий не обнаружено, так как методы коррекционного воздействия в ней не применялись.

В группе 3, где использовался комплекс физических упражнений, есть одно высокозначимое различие между показателями до проведения занятий и после по шкале «физическая агрессия», это обусловлено тем, что учащимся предлагались физические нагрузки, и подобным образом они могли отработать свою физическую агрессию.

Из полученных показателей повторной диагностики, мы сделали вывод, что появились

тенденции к изменению в положительную сторону, т.е. снижения агрессивного поведения учащихся коррекционной школы. Это связано, скорее всего, с тем, что участники исследования были замотивированы на эффективное, плодотворное взаимодействие, активно включались в процесс работы, систематически посещали предложенные им занятия. Следовательно, коррекционные занятия по сказкотерапии оказались более эффективны, чем занятия по физической культуре, поскольку снижают все изучаемые нами виды агрессивного поведения.

Таким образом мы доказали поставленную нами в начале исследования гипотезу.

Ю.А. Павленко, В.А. Горфинкель
РГППУ, Екатеринбург

Профилактика суицидальных реакций среди сотрудников органов внутренних дел

Самоубийства являются одной из острых проблем современного общества. Они занимают ведущее место среди причин смертности трудоспособного населения и сохраняют тенденцию к росту в ряде государств мира и, в том числе, в различных регионах Российской Федерации.

В последние годы число завершённых самоубийств в целом по Российской Федерации составляет более 30 на 100 тыс. населения, а в ряде экономических регионов – от 60 до 150 – 180 на 100 тыс. населения.

Особое беспокойство вызывают самоубийства, как вид чрезвычайных происшествий, в органах внутренних дел.

К внешним факторам, формирующим суицидальные намерения, можно отнести: социальную неустроенность, которая является как поводом для самоубийства, так и предпосылкой для возникновения «необходимых» психических и невротических отклонений. К внутренним факторам относится комплекс вины, который может быть отягощён депрессией, тяжёлыми болезнями, реальными или мнимыми неудачами, контузиями и инвалидностью.

Попадая под воздействие внешних и

внутренних факторов, формирующих суицидальные намерения, сотрудник испытывает глубокое душевное потрясение. Под его влиянием начинает развиваться широкая гамма отрицательных эмоций, существенно ослабляющих механизмы психологической защиты, способность личности противодействовать жизненным трудностям.

Кроме того, анализ причин и условий совершения суицидов показывают, что большинство самоубийств сотрудников органов внутренних дел косвенно обусловлены и не предотвращены из-за несвоевременного принятия управленческих решений или профилактических мер, в результате отсутствия контроля за деятельностью подчиненных, неудовлетворительной организацией режима труда и отдыха, приводящей к неоправданной нервно-психической напряженности, переутомлению, а также вследствие недостаточного внимания руководства к семейно-бытовой сфере общения сотрудников.

Трудность рассматриваемой проблемы, особенно ее профилактического направления, связана с отсутствием специфичности суицидальных проявлений. Нет такого человека, который по своим индивидуальным качествам обязательно должен покончить жизнь самоубийством, нет такой ситуации, а также психопатологических нарушений, которые непременно привели бы человека к суициду. Анализируя научную литературу и исследования, тематически связанных с настоящим, видно, что вопросы изучения самоубийств, его связи с личностными факторами и оказания психологической помощи в актуализации данного феномена, что и определяет проблему настоящего исследования.

Объектом исследования является суицидальность и личностные особенности участковых уполномоченных милиции УВД Кировского района г. Екатеринбурга.

Предметом исследования является степень выраженности суицидальной реакции, и особенности характера участковых уполномоченных милиции УВД Кировского района г. Екатеринбурга.

Цели исследования:

1. Обнаружить взаимосвязь суицидального риска, стажа работы и личностных характеристик сотрудников.

2. Выявить особенности и факторы на снижение суицидального риска средством профилактики.

3. Разработка тренинговой программы.

Исследовательские гипотезы:

1. Уровень суицидального риска зависит от стажа работы.

2. Уровень суицидального риска зависит от личностных психологических особенностей сотрудника.

Задачи исследования:

1. Осуществить теоретический анализ работ различных авторов, как отечественных, так и зарубежных по проблеме самоубийств.

2. Выявить взаимосвязь между уровнем суицидального риска, стажем работы и психологических особенностей на данной выборке.

3. Разработать психокоррекционную программу на преодоление кратковременного стресса.

Теоретико-методологической основой исследования являются отечественные и зарубежные философские теории и психологические концепции, освещающие проблему суицида. Философско-психологическая основа методологии данного исследования обусловлена гуманистическим характером и личностно-ориентированной парадигмой современной психологии.

Методы исследования. Для реализации поставленных задач и проверки исходных предположений использовался комплекс методов исследования, адекватных его предмету: методы теоретического уровня; методы эмпирического уровня; методы обработки данных; методы интерпретации.

В исследовании, приняли участие 58 участковых уполномоченных милиции в возрастном диапазоне от 20 до 47 лет, из них 36 человек с низким и ниже среднего уровнем выраженности суицидальной реакции (9 помощников УУМ и 27 УУМ) и 22 человека (2 помощники

ка УУМ, 16 УУМ и 4 ст. УУМ) – со средним и выше среднего уровнем суицидальной реакции.

После проведения исследования с помощью такого метода, как тестирование и обработка полученной информации (дескриптивная статистика, непараметрический метод сравнительного анализа по критерию Манна-Уитни, а также корреляционный анализ по критерию Спирмена), были получены следующие результаты, которые говорят о том, что поставленные исследовательские гипотезы подтвердились:

1. Эмпирическим путем доказано, что существует закономерность между уровнем суицидального риска, стажем работы и личностными характеристиками участковых уполномоченных милиции.

2. Действительно существуют достоверные статистически значимые различия в уровне выраженности таких психологических особенностей, как сердечная доброта – отчужденность, высокий – низкий интеллект, доминантность – конформность, беспечность – озабоченность, совестливость – недобросовестность, подозрительность – доверчивость, чувство вины – самоуверенность; и выраженности мотивации по шкалам алкоголь, суицидальный риск, деньги и проблемы с ними.

3. Эмпирически доказано, что существует специфика корреляционной взаимосвязи между показателями личностных характерологических особенностей и видов межличностного общения в группе сотрудников с низким, ниже среднего уровнем суицидальной реакции, и сотрудников со средним и высоким уровнем суицидальной реакции.

В первой группе сотрудников (низкий, ниже среднего уровень суицидальной реакции), выявлено 3 межкорреляционных взаимосвязей таких личностных характеристик, как беспечность – озабоченность, высокая совестливость – недобросовестность, самостоятельность – зависимость. Во второй группе (средний и выше среднего уровень суицидальной реакции) выявлено 10 межкорреляционных связей по шкалам: суицидальный риск, алкоголь, деньги и проблемы с ними, добровольный уход из жизни, се-

мейные неурядицы, взаимоотношение с окружающими, сердечная доброта – отчужденность, эмоциональная устойчивость – неустойчивость, высокая совестливость – недобросовестность, чувство вины – самоуверенность.

Исследовательские гипотезы о существовании взаимосвязи суицидального риска, стажа работы и характерологических особенностей сотрудников; а также о существовании достоверных различий между уровнем выраженности суицидального риска, личностными характеристиками среди участковых уполномоченных милиции подтвердились.

По результатам исследования была разработана психокоррекционная программа направленная на преодоление кратковременного стресса и создания психологического настроя на дальнейшую деятельность за счет формирования установки направленной на стабилизацию позитивного состояния участковых уполномоченных милиции.

Психокоррекционная программа включила в себя следующие этапы:

1. Интерпретация результатов
2. Консультация
3. Тренинг
4. Групповое консультирование
5. Анализ результативности работы
6. Рекомендации

Коррекционно-развивающая программа проводилась в УВД Кировского района г. Екатеринбурга с сентября по ноябрь 2008 года по субботам в течение 6 недель.

На первом этапе работа осуществлялась с участковыми уполномоченными милиции 2 группы, (группы риска) (22 чел) принявшими участие в исследовании.

Из общего числа участвовавших в исследовании была сформирована группа имеющих средние и выше среднего показатели уровня суицидальных реакций личности для проведения дальнейшей работы с ними. Работа с испытуемыми осуществлялась на протяжении 6 занятий в неурочное время, которое было заранее согласованно с руководством отделения участковых уполномоченных милиции. Занятия про-

ходили один раз в неделю, по субботам – с 14 часов 00 минут до 16 часов 00 минут.

Результаты исследования данной дипломной работы позволили качественно обновить организационные и содержательные аспекты психологического сопровождения личностного развития сотрудников; позволили решить эмпирические задачи в консультативной, тренинговой и коррекционной практике при оказании психокоррекционной помощи сотрудникам.

Е.А. Писарева
МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва

Психотехника «Походка» как путь к образу Я

Одним из важнейших принципов телесно-двигательной терапии (ТДТ) является положение о том, что психика и тело тесно взаимосвязаны и оказывают огромное влияние друг на друга. Изменения на телесном уровне неразрывно ведут к изменениям на уровне психическом, главным образом, сознательном, где не последнюю роль играет изменение в структуре самосознания личности. Одной из задач танцевально-двигательной психотерапии является восстановление диалога с самим собой, т.е. клиент должен научиться понимать язык своего тела; другой же задачей ТДТ является достижение самоосознавания путем исследования реакций тела и его действий (И.В. Бирюкова). Этим задачам и отвечает рассматриваемая мною психотехника «Походка».

Будет, наверное, неправильным сказать, что сама идея этой методики пришла мне «невзначай»...любой новой идее предшествует целый ряд мыслительных актов, и порою, выходящих за рамки сознания. А в ТДТ – это и многодневные (и даже годовые) исследования тела. Но так получилось, что именно услышанная мною музыка «подкинула» мне идею о выстраивании различных образов через соответствующие походки. Музыка гармонично подходила для того, чтобы шагать...Но шагать как? Быстро или медленно, резко или плавно, четко или уклончиво? В академической науке я активно занимаюсь феноменом застенчивости,

и поэтому первый образ, который у меня возник – был образ застенчивого человека. Я представила себя стесненной, сутулой, занимающей как можно меньше места в пространстве, медленно и нерешительно ступающей, без обозначенной траектории движения. Как я смотрела на других людей? С украдкой и интересом узнать, что ТАМ У НИХ ПРОИСХОДИТ, но, встречаясь с взглядами других людей, тут же склоняла голову и потупляла глаза...я чувствовала, как от страха бешено колотится сердце, и как дрожат руки, а вместе с тем, так интересно, что ТАМ ПРОИСХОДИТ У ДРУГИХ. Я поняла, что через походку застенчивого мне легче понять таких людей, феноменологически проникнуться в их сущность. Прочувствовав себя застенчивой во всем теле, в осанке, наклоне головы, в скромном взгляде, я больше прониклась в сущность застенчивого человека, и я стала наравне с ними, что помогает мне с ними выстраивать понимающий диалог.

Следующим моим образом был раскрепощенный подросток. Это так приятно: размахивать руками, БЫТЬ СВОБОДНЫМ ТЕЛОМ, широко ходить, переваливаясь с ноги на ногу, весело мотать головой и чувствовать себя «крутым пацаном». Наплевать на правила и законы! Они существуют для того, чтобы их нарушать – банально? Но так весело это прочувствовать своим телом, прочувствовать большие пружинистые шаги, свободное качание в корпусе, незажатость и незамаскированность своего тела в формате делового общения. Я почувствовала, что этого мне, наверное, и не хватало...такого попустительского шага, бессодержательной напыщенности и чувства «крутизны», подвластности окружающего мира.

Далее я представила себе человека, который куда-то постоянно спешит, он быстр и стремителен в своих движениях, он разговаривает по телефону, и чтобы лучше слышать собеседника наклоняет корпус вперед, а ноги быстро попеременно перемещаются по земной поверхности, еле поспевая за расписанием рабочего дня своего хозяина. Он не обращает внимание на окружающих, его взгляд сосредоточен на